

- Вид вашей седины исторг ручьи из глаз,
 940 Но дух мой, словно горн, и жар в нем не погас:
 Огонь зажжет огни кончины нашей ради.
 За белые сии главы отца и дяди
 Я отдал бы свою, чтоб смертный мой венец
 Попрал бы вашу смерть, о дядя и отец!»
- 945 Сказал второй старик: «Твой пыл, о смерть, излишний,
 Слаба ты против тех, кого хранит Всевышний!
 Дитя мое, не плачь, нам смерть не суждена,
 Не сожалей о нас, ведь наша седина
 И длани старые в безжалостных оковах
- 950 Залог посмертных благ, конца времен суровых.
 Ни знатный, ни богач не вознесен, как тот,
 Кто славит Господа, взойдя на эшафот».

- «Нас ожидает смерть, — ответствовало чадо, —
 Изменчив человек, ему скитаться надо,
 955 Менять всю жизнь жилье, но если срок пришел
 На горний Божий мир сменить свой смрадный дол,
 Стенают смертные». Так в горький час печали
 Юнец и старики друг друга утешали.

- Но вот пред нами причт схоластов и святош,
 960 Все ближе хмурый скоп сих нечестивых рож,
 Им нужно доводы безгрешных опровергнуть,
 Себя готовых в огонь во имя веры ввергнуть.
 Но дух премудрого дитяти, сбросив страх,
 Взмыл над невежеством на огненных крылах,
 965 Презрел ученые слова и ухищренья,
 Ни слова не сказал, не испросил прощенья.